

Заперев Одина и валарьяров, Локен возвратился в Ульдуар. Он счёл, что пришло время заняться свержением остальных хранителей, но вскоре обнаружил новую угрозу своему плану. Мимирон начал изучать странности в титанидах, созданных Локеном. Мудрый хранитель заподозрил, что причина их изъянов кроется в неисправности, случившейся в Кузне Воли. Но он не успел проверить свою теорию, потому что Локен разорил его мастерскую, а сам Мимирон словно бы по трагической случайности погиб. Однако он не умер окончательно. Верные механогномы Мимирина узнали, что дух их повелителя жив, и собрали механического гиганта как вместилище для его угасавшей души. Их подвиг спас хранителя, хотя тот уже не был прежним. Соприкоснувшись со смертью, он повредился рассудком, заперся в огромных мастерских Ульдуара и проводил дни совершенствуя свои заводные изобретения. Понимая, что судьба Мимирина заставит хранителей заподозрить недоброе, Локен двинул своё войско против собратьев. Первой он атаковал Фрейю в её зелёном царстве за Грозовой Грядой, в Храме Жизни. Вспыхнула битва между хранителями и их последователями. Храм содрогался, и драгоценные энергии жизни утекали безвозвратно. Фрейя доблестно сражалась с врагами, но в конце концов пала перед Локеном и тёмными силами Йогг-Сарона. Сам древний бог, воспользовавшись слабостью хранительницы, поработил её дух и принудил сломленную Фрейю навеки скрыться в Ульдуаре. Там она будет вести безрадостное существование, ухаживая за обширным садом в сердце крепости. Пока Локен сражался с Фрейей, другие его создания двинулись войной на могущественного хранителя Ходира, взяв в кольцо его обитель, Храм Зимы. Осадой командовали два огненных великана, Игнис и Волхан. Они окружили Храм испепеляющими вихрями, высасывали зимние силы Ходира и разили его ледяных подданных. Затем подоспел Локен и легко подчинил себе ослабевшего титанида. Йогг-Сарон сломил разум Ходира так же, как и Фрейи. Он вынудил хранителя замкнуться в ледяном зале Ульдуара, где тот будет пребывать многие тысячелетия. Два последних хранителя — Тир и Аркедас — не поддались на интриги Локена. Тир давно подозревал, что в его падшем собрате растёт Тьма, и атака Локена на Ходира лишь подтвердила его подозрения. Однако Тир не мог открыто противостоять Локену. На Грозовой Гряде и в залах Ульдуара было слишком много верных титанидов тёмного хранителя. Сознывая, как мало надежды победить такую армию, Тир вместе с Аркедасом и их подругой, созданной титанами великаншей Иронайей, отступили к подножиям Грозовой Гряды. Они затаились среди ледяных гор, наблюдая за Локеном и обдумывая дальнейшие действия. Локен отправил своих слуг на охоту за Тиром и его спутниками. Титаниды обыскали горы и пещеры, но добычи так и не нашли. Полагая, что Тир, Аркедас и Иронайя бежали в далекие края, Локен утвердился в Ульдуаре. Он переделал машины этой крепости и с их помощью объявил себя новым первым наместником Азерота, потом остановил оскверненную Кузню Воли, изгнал множество своих подданных в недра Грозовой Гряды и запечатал обширную твердыню. В тоске скитался Локен по безмолвным залам Ульдуара. Победы не избавили его от страха перед Пантеоном и приставленным к Азероту наблюдателем Алгалонем — ведь титаны ещё могли вернуться в устроенный ими мир. Тогда, узнав о страшных преступлениях Локена, они бы покарали его. На деле же наибольшая опасность крылась прямо под ногами у Локена. Избавившись от бдительных тюремщиков, в своей несокрушимой темнице зашевелился, обдумывая побег, Йогг-Сарон.